

Гу Тин поручил У Фэну продолжать копать, вникая в каждую мелочь, и денег на это не жалел. На этот раз У Фэн обошёлся без шуток и прибауток — он прекрасно понимал всю серьёзность дела.

То, что у Сюй Инлань были виды на Хо Яня, не было секретом ни для кого. Однако она всегда держалась безупречно: на людях — само радушие и кротость, часто навещала в княжескую резиденцию, чтобы выказать почтение вдовствующей княгине, и редко давала повод для насмешек. То, что в тот день она позволила себе такую надменную выходку, объяснялось лишь тем, что она презирала Гу Тина за его статус мужчины-фаворита и была уверена, что за него никто не заступится.

Но если она его так презирала, то могла бы просто пройти мимо, бросив презрительный взгляд. Зачем было вступать в перепалку? Что-то здесь не сходилось.

Когда У Фэн вернулся с новыми подробностями, подозрения Гу Тина, похоже, подтвердились.

У Фэн разузнал, что, как только пришла весть о возвращении князя, Сюй Инлань пришла в сильное возбуждение и тут же заявила о своём намерении нанести визит в княжескую резиденцию. Её попытался остановить двоюродный брат, Сюэ Цин. Он не был против самого визита, но советовал сестре быть осмотрительнее в своих чувствах. Раньше, когда рядом с князем никого не было, он не вмешивался в её увлечения, но теперь, когда у князя появился «любимец», он не хотел, чтобы сестра заходила слишком далеко.

Брат с сестрой поспорили, и Сюй Инлань заколебалась.

Утром она ещё сомневалась, но после обеда уже решительно действовала, не боясь никого и ничего, и, увидев Гу Тина, тут же набросилась на него с упрёками... Кто поверит, что за это время ничего не произошло?

У Фэн разузнал одно имя — госпожа Ван. У этой госпожи Ван было много сыновей и вечно не хватало денег. Она подрабатывала в нескольких домах в том же переулке, была жадной до денег и любила посплетничать. В свои тридцать с небольшим она мастерски умела втираться в доверие к молодым девушкам и манипулировать ими...

Гу Тин тут же захотел копнуть глубже в отношении этой госпожи Ван, но опасался, что, если дело окажется слишком крупным, он спугнёт дичь и та сбежит.

— Принеси мне письменные принадлежности.

У Фэн принёс кисть, тушь, бумагу и тушечницу и разложил их на столе.

— Молодой господин, вы собираетесь писать?

Гу Тин закатал рукава.

— Ты ведь был в переулке Бэйхуа?

У Фэн кивнул.

— Был!

— Дорогу запомнил?

— Примерно.

Гу Тин обмакнул кисть в тушь.

— Ты говори, я буду рисовать.

Работая сообща, они набросали простую карту, отметив на ней все дома, где подрабатывала госпожа Ван. Два дома выходили на главную улицу, два находились на отшибе, один — в центре переулочка, а ещё один — как раз по соседству с домом Сюэ Цина.

Гу Тин вскинул брови и спросил У Фэна:

— А что там за дома? Дворы большие?

— Обычные дома с двориками, небольшие. Люди с деньгами там жить не станут.

— А заборы высокие, толстые?

— Тоже обычные. Я там невзначай поинтересовался, соседи говорят, по ночам иногда воры лазают. А ещё всякие неприличные типы подслушивают под окнами у молодых пар.

— Вот и прекрасно.

— Что ж тут прекрасного? Молодой господин, вы разве не слышали, что я только что сказал? Подслушивают ведь!

Гу Тин бросил на У Фэна выразительный взгляд.

Именно потому, что подслушивают, это и прекрасно. Низкие заборы, тонкие стены — стоя снаружи, можно услышать разговоры внутри. А если слух хороший, то ни одна чужая тайна не укроется.

Спрятаться на самом видном месте? Тот, кто скрывается, не хочет быть обнаруженным и боится этого. Поэтому он мутит воду. Самое опасное место — самое безопасное. Все и так недолюбливают Сюй Инлань, а в таком оживлённом переулке кто станет тщательно всё проверять? А даже если и станет, чем больше людей, тем легче затеряться и сбежать.

Гу Тин отложил кисть.

— Пойдём, посмотрим.

У Фэн тут же преградил ему путь.

— Молодой господин, не надо! В тот раз проучить эту женщину было справедливо. Но теперь преследовать её до самого дома — это уже будет недостойно вас.

— Кто сказал, что я собираюсь её преследовать? — Гу Тин слегка улыбнулся и посмотрел на своего слугу.

У Фэна по спине пробежал холодок, и он инстинктивно скрестил руки на груди.

— Моло-молодой господин?

Гу Тин улыбнулся.

— Похоже, ты уже всё понял.

У Фэн отчаянно затряс головой.

— Нет, ваш слуга ничего не понял! У вашего слуги ещё дела...

Гу Тин схватил У Фэна за шиворот.

— На этот раз играть будешь ты.

Брови У Фэна поникли.

Он так и знал.

Сначала они действовали осторожно, обходя дома, где работала госпожа Ван, издалека и постепенно приближаясь. Под разными предлогами и под видом случайных происшествий они стучались в двери и, не вызывая подозрений, задавали различные вопросы. Результат был предсказуем — всё чисто. Остался последний дом — дом Сюэ Цина, соседний с тем, где жила Сюй Инлань.

— Молодой господин, будем стучать? — тихо спросил У Фэн.

Гу Тин покачал головой.

Если его догадки верны, то в эту дверь, даже если постучать, никто не ответит.

— Тогда что делать? Мы уже почти у цели...

Гу Тин, поглаживая грелку в ладонях, улыбнулся.

— Я ведь не зря велел тебе распустить слух, что я приду?

— И что с того? Это же не главная улица у княжеской резиденции, здесь не так много любителей поглазеть на зрелища...

— Зато здесь есть та, что мечтает о князе.

Гу Тин посмотрел на своего простодушного слугу с сочувствием.

— Жди.

И действительно, не успели они дойти до нужного дома, как оттуда выскочила Сюй Инлань. Увидев Гу Тина, она сверкнула глазами и, ткнув в него пальцем, закричала:

— Ага, я ещё не успела пожаловаться, а ты уже сам явился! Мало тебе было унижить меня на улице, так ты ещё и домой ко мне пришёл издеваться! Да ты мужчина вообще или нет? Совесть у тебя есть?!

Её голос был пронзительным и срывающимся на плач. Цель была очевидна — она словно кричала: «Все сюда, смотрите!»

В таких маленьких домиках соседи быстро высыпали на улицу. Они жили бок о бок и давно были знакомы, к Сюй Инлань относились с сочувствием. Многие из них не видели, что произошло на улице в тот день, поэтому на Гу Тина смотрели с неприязнью.

— Молодой человек, послушай совета старой женщины, иди домой.

— Времена сейчас трудные, женщинам и так нелегко живётся. Ты уже своё получил, нехорошо теперь приходить и добивать её.

— Нужно быть милосерднее, не стоит доводить дело до крайности. Нехорошо приходить ссориться.

...

Гу Тин, глядя на окруживших его обеспокоенных женщин, мягко улыбнулся.

— Кто сказал, что я пришёл ссориться? Это госпожа Сюй, едва услышав моё имя, выбежала и набросилась на меня с бранью. Я же с самого начала не проронил ни слова. Сударыни, не позволяйте себя обманывать.

Глаза Сюй Инлань вспыхнули гневом. «Какой наглец!» — подумала она.

— А зачем ты сюда пришёл? Если не ко мне, то к кому?

Взгляд Гу Тина оставался невозмутимым.

— А зачем мне к вам приходить? О чём мне с вами говорить?

— Конечно же, о...

Об угрозах или о союзе, о совместной борьбе или о взаимном уничтожении. Все они метили в княжескую резиденцию, они могли быть врагами, но могли и стать друзьями, ведь снаружи были и более сильные соперники...

Но этого вслух сказать было нельзя.

Лицо Сюй Инлань побагровело от сдерживаемого гнева.

— Долгие зимние ночи располагают к размышлениям, но излишние думы вредны. Вам, сударыня, возможно, стоит показаться лекарю, — Гу Тин слегка повернулся и указал на У Фэна. — Я лишь слышал о боевом искусстве Сюэ Цина, и мой слуга горит желанием помериться с ним силой.

Лицо Сюй Инлань то бледнело, то краснело. В словесной перепалке она уже проиграла в тот раз, а сегодня... Как этот Гу мог так её презирать, так унижать!

— Как бы бедна ни была наша семья, мой двоюродный брат Сюэ Цин — достойный человек, из военных, его обучал сам наставник из княжеской резиденции! А ты указываешь на какого-то слугу и хочешь, чтобы он с ним сразился?

Гу Тин, прижимая к себе грелку, стоял расслабленно, выпрямив спину и слегка откинув плечи. Его лёгкая улыбка была одновременно и прекрасной, и высокомерной.

— Да.

Никто не знал, что он блефует, все видели лишь его ослепительную красоту и непоколебимую уверенность. Откуда такая уверенность? Конечно же, от князя... Значит ли это, что теперь господин Гу может принимать решения о наборе людей? Нет, в княжеской резиденции строгие правила, вряд ли он может решать. Но князь благоволит ему, князь готов его баловать, и кто посмеет сказать слово против?

На глазах у всех Сюй Инлань выглядела смешно.

Разве это не было само унижением?

И в тот раз, и сегодня. Если бы ты была поспокойнее, поскромнее, не строила столько козней, разве опозорилась бы так?

Сюй Инлань почувствовала, как горят её щеки.

— Я... я...

Она хотела что-то сказать, но тут вышел Сюэ Цин.

— Сестра, иди в дом!

Сюй Инлань не хотела уходить. Она оттолкнула руку брата и, глядя на него покрасневшими глазами, воскликнула:

— Ты на меня кричишь? И ты тоже будешь на меня кричать? Ради кого я всё это делаю?!

Лицо Сюэ Цина было спокойным.

— Ради кого, ты и сама прекрасно знаешь. Я уже говорил тебе: не мечтай о несбыточном. Иначе... твоя фамилия Сюй, а не Сюэ. В делах моей семьи ты не хозяйка.

Слёзы хлынули из глаз Сюй Инлань. Не смея больше ничего сказать, она развернулась и

убежала во двор.

Сюэ Цин поклонился Гу Тину.

— Моя сестра раньше не была такой. Она вела себя неподобающе перед вами, и это неправильно. Я приношу вам свои извинения от её имени.

Гу Тин вскинул брови.

— Тебе не нужно передо мной извиняться. И обидела она не меня.

Сюэ Цин опустил голову.

— Княжеская резиденция оказала мне и моей матери большую милость. Я не могу отплатить злом за добро и создавать проблемы князю. Моя сестра... больше не появится в резиденции.

Гу Тин был удивлён. Этот юноша оказался на удивление здравомыслящим.

— Тебе всего четырнадцать, ты ещё молод. Не стоит забивать себе голову лишним. Ты должен понимать, что проблемы для князя не так-то просто создать, как и не так-то просто их устранить. Если хочешь в будущем попасть на поле боя, усердно тренируйся.

Он был уверен в характере Хо Яня: тот не станет слушать сплетни и не будет несправедлив. Он осмелился на эту авантюру, зная, что из-за его выходок никто у Хо Яня не попадёт в немилость и не возвысится. Если Сюэ Цин действительно талантлив, Хо Янь не упустит его. А если Сюэ Цина в итоге не возьмут, то причиной тому будет не дурное поведение Сюй Инлань.

Глаза Сюэ Цина загорелись. Он посмотрел на У Фэна.

— Ты хочешь сразиться со мной?

— Да...

Или нет?

Слуга сглотнул и с мольбой посмотрел на Гу Тина. «Молодой господин, спасите! Я, наверное, не справлюсь! Мои три с половиной приёма не сравнятся с настоящей военной подготовкой! Какой позор будет!»

Гу Тин ободряюще кивнул и с нежной улыбкой сказал:

— Иди.

У Фэн вздохнул.

Когда-нибудь его хозяин доведёт его до могилы!

Они быстро сошлись в поединке. Удары, блоки, уклонения, выпады — их фигуры мелькали так быстро, что у зрителей зарябило в глазах. Оба были не промах!

Толпа начала подбадривать их криками и аплодисментами.

Однако поединок продлился недолго. У Фэн, казалось, поскользнулся, отталкиваясь от стены, потерял равновесие и пропустил сильный удар от Сюэ Цина. Его отбросило в сторону, и он с глухим треском врезался в соседнюю дверь.

Дверь дома по соседству с домом Сюэ Цина.

Неизвестно, был ли он слишком тяжёл или удар Сюэ Цина был слишком силён, но засов не выдержал. Дверь с грохотом рухнула внутрь, подняв облако пыли.

Раз уж натворили дел, поединок пришлось прекратить.

Как ответственный хозяин, Гу Тин тут же подошёл и громко спросил:

— Есть кто дома? Прошу прощения, мой слуга случайно сломал вашу дверь...

Гу Тин ожидал, что придётся подождать ответа, но не успел он договорить, как дверь во внутренние покои открылась, и на пороге появился мужчина.

Мужчина?

Зрачки Гу Тина сузились.

Мужчина был очень худ, с бледным, болезненным лицом. Одетый в длинный халат, он походил на книжника-зубрилу.

Гу Тин поклонился.

— Мой слуга повёл себя неподобающе, прошу прощения за беспокойство.

Взгляд мужчины был спокоен.

— Пустяки, не стоит беспокоиться.

Гу Тин полез в кошелёк и шагнул вперёд.

— Вы великодушны, но я не могу делать вид, что ничего не произошло. По крайней мере, примите деньги на починку двери...

Подойдя ближе, Гу Тин заметил, что, хотя мужчина и стоял прямо, его правая рука была неподвижна, и в воздухе витал слабый запах крови. Он опирался левой рукой о стену, и казалось, что даже просто стоять ему стоит больших усилий.

Ранен? Поэтому он не может уйти и вынужден скрываться здесь?

Это была не Гань Сынян, но этот человек определённо был не прост!

Гу Тин тут же всё понял. Он не осмелился подходить ближе, положил кошелёк на каменный столик у входа и собрался уходить.

— Прощу прощения за беспокойство.

— Молодой господин, подождите, — вдруг сказал мужчина и распахнул дверь. — Не желаете ли войти и присесть?

Его глаза блеснули, казалось, он замышлял что-то недоброе.

Но кто не рискует, тот не пьёт шампанского. Гу Тин радостно улыбнулся.

— Отчего же нет?

<http://bllate.org/book/15878/1586208>